

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

10-го Апрѣля № 15. 1883 года.

Содержаніе оффиціального отдѣла: Опрежденіе Святыяшаго Синода.—Разсужденіе Епархіальнаго начальства.—Епархіальныя учебноземель.—Вакантныя мѣста. Содержаніе неоффиціального отдѣла: Ложныя мысли бродящія въ напелѣ образованныхъ обществъ.—Славянскій мѣръ.—Итъ воспоминаній о Высочайшеприсяженнѣмъ Императорѣ, Архіепископѣ херсонскомъ.—Открытіе Комитета для сбора пожертвованій на пособіе бѣднымъ церквамъ и приходамъ Харьковской епархіи.—Внутреннее обсерваніе.—Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

По случаю наступающихъ праздниковъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, слѣдующій номеръ „Харьк. Епарх. Вѣд.“ выйдеть въ Воскресенье, 24 сего апрѣля.

Опрежденіе Святыяшаго Синода.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ, и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Обер-Прокурора Св. Синода о возвышеніи пенсіонныхъ разрядовъ для штатныхъ должностей въ православныхъ духовныхъ консисторіяхъ, *многимию положило*: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановити: служащимъ въ православныхъ духовныхъ консисторіяхъ присваиваются слѣдующіе пенсіонные разряды: секретарю — V, столоначальнику — VIII, казначею (онъ же смотритель дома) — VIII, секретарю при епархіальномъ Архіерейѣ VII и помощникамъ секретарей при Митрополитахъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ VIII. Его Императорское Величество изложеное мнѣніе Государственного Совѣта, 1-го марта текушаго года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣтъ исполнить.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Объ открытіи въ г. Харьковѣ Комитета для сбора пожертвованій на пособіе бѣднымъ церквамъ и приходамъ Харьковской епархіи.

Марта 30 н. г. состоялось распоряженіе Преосвященнѣшаго Амвросія, Епископа Харьковскаго, выраженное въ предложеніи Консисторіи слѣдующаго содержанія: „Съ каждымъ днемъ становится ошутительнѣе нужда въ определеніи особитъ причтовъ къ приписаннымъ церквамъ Харьковской епархіи, такъ какъ очереднымъ богослуженіемъ, не всегда причтомъ исправнымъ,

причтоская справедливо остаются недовольны, а священники самостоятельныхъ церквей, по обширности и разбросанности двойныхъ приходоѣвъ, не успѣваютъ своевременно совершать приходскія требы. Между тѣмъ оказывается великое затрудненіе въ присканіи средствъ на исполненіе требуемыхъ закономъ условій для определенія къ приписаннымъ церквамъ самостоятельныхъ причтовъ, т. е. на составленіе капиталовъ для обезпеченія содержанія причтовъ и устройства для нихъ помѣщеній. Но въ дѣлѣ столь важномъ для народной нравственности, какъ посѣщеніе богослуженія въ воскресные и праздничные дни и своевременное исполненіе церковныхъ требъ, не должно останавливаться ни предъ какими затрудненіями и надобно прибѣгать ко всѣмъ законнымъ средствамъ. Самими правыми и законными средствами въ этомъ отношеніи представляется мнѣ обращеніе къ милосердію и благотворительности людей богатыхъ и достаточныхъ съ просьбою о пособіи бѣднымъ приходамъ въ обезпеченіи для нихъ постояннаго богослуженія и близости къ нимъ пастырей для удовлетворенія ихъ духовныхъ потребностей. Благотвореніе есть обязанность каждого христианина имѣющаго къ тому возможность; а благотворенія выше и святѣе не можетъ быть, какъ открытіе меньшимъ братіямъ возможности пользоваться средствами спасенія, дарованными всѣмъ намъ Христомъ Спасителемъ.

Въ этихъ видахъ я признаю полезнымъ открыть подъ своимъ личнымъ предѣлательствомъ особитъ Комитетъ для сбора пожертвованій, на пособіе бѣднымъ церквамъ и приходамъ Харьковской епархіи. Комитетъ учреждается на пять лѣтъ съ тѣмъ, чтобы онъ открылъ сношенія со всеми благочинными, приходскими священниками и, гдѣ окажется возможнымъ, съ урочными, каковыя: земскія управы, банки, желѣзнодорожныя правленія и т. п., а также и съ достаточными частными лицами съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на означенный предметъ. Пожертвованія могутъ быть въ видѣ ежегодныхъ взносовъ въ теченіи пяти лѣтъ и одновременныхъ приношеній. Собираемыя суммы на пособіе церквамъ будутъ употребляемы въ порядкѣ общаго епархіальнаго управленія.

Членами Комитета назначаются:

Настоятель кафедрального собора—протоиерей *Тимосей Павловъ*, ключарь того-же собора—протоиерей *Симеон Илларионовъ*, Троицкой церкви—протоиерей *Николай Лашенковъ*, Дмитріевской церкви—протоиерей *Иоанн Чижовскій*—онъ же и казначей Комитета; Николаевской церкви—протоиерей *Александръ Федоровскій*, Воскресенской церкви—протоиерей *Гавриилъ Федоровскій*, Михаиловскій церкви—протоиерей *Иоаннъ Федоровъ*, Крестовоздвиженской церкви—протоиерей *Андрей Щелуновъ*, Успенской кладбищенской церкви—священникъ *Тимосей Бушковъ*, Преображенской церкви—священникъ *Василій Лихницкій*, Всѣхсвятской церкви—священникъ *Василій Поповъ* и Михаиловской церкви—священникъ *Андрей Рудинскій*,—онъ же и дѣлопроизводитель Комитета.

Предлагаю Консисторіи сдѣлать, относительно назначенія членовъ Комитета, надлежащее распоряженіе*.

Епархіальныя уведомленія.

— Въ должности блюстителя за преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ въ 4-мъ округѣ Изюмскаго уѣзда утверждены села Гозой-Долины, Георгіевской церкви священникъ *Іаковъ Арефьевъ*.

— Священникъ с. Котовой, Волчанскаго уѣзда, *Александръ Рубинскій* утвержденъ законоучителемъ Котовскаго народнаго училища; а священникъ *Алексій Еоимовъ* уволенъ отъ сей должности за переименіемъ въ г. Волчанскъ.

— Сверхштатный и. д. псаломщика Архангело-Михаиловской церкви, с. Новой Авдари, Старобѣльскаго уѣзда, *Андрей Поповъ* утвержденъ штатнымъ и. д. псаломщика при сей же церкви.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: Казаиско-Богородичной церкви, слободы Старобѣровка, Купянскаго уѣзда, крестьянинъ *Аванасій Березовскій*.

— Николаевской церкви, с. Тяновеньки, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянинъ *Василій Домадайло*; Александро-Свирской церкви, с. Александровка, того-же уѣзда, крестьянинъ *Косма Гайденко* и Троицкой церкви, с. Мостковъ, того-же уѣзда, купецъ *Илья Ефимовъ*.

Вакантныя мѣста:

Настоятеля—въ с. Питничицкѣ, Волчанскаго уѣзда, и с. Поповкѣ, Купянскаго уѣзда; *псаломника*: при Харьковской Свято-Духовской церкви, при Дмитріевской церкви въ с. Золотомъ Колодцѣ, Изюмскаго уѣзда, въ с. Степановкѣ, Сумскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФІЦІАЛЬНЫЙ.

Ложныя мысли бродяція въ нашемъ образованномъ обществѣ. *)

I.

„Всѣ вѣры хороши, была бы добрая жизнь, и особенно любовь къ ближнему“.

Эту мысль мы часто встречаемъ въ видѣ заключенія спора о предметахъ вѣры, когда одинъ изъ спорящихъ или присутствующихъ не желаетъ больше говорить,—или утомился, или чувствуетъ себя не въ силахъ защищаться. Какъ вы думаете, читатель, откуда появилась у насъ эта мысль? Очевидно, она не могла родиться у насъ при томъ благоговѣнн, какое всегда имѣлъ нашъ народъ къ своей православной вѣрѣ, единой истинной, по его убѣжденію, какъ мы замѣтили это въ первой статьѣ нашей. Дѣйствительно, она появилась не у насъ, а именно тамъ, гдѣ христіане, при раздробленн христіанской религіи на многія исповѣданія и секты, утомились религиозными спорами, и, не видя конца этому раздробленію и возможности прити путемъ споровъ къ единомыслію въ вѣрѣ, а между тѣмъ чувствуя потребность для пользы общегітита жить въ мирѣ между собою, махнули рукой на всѣ религиозныя разности и успокоились на мысли: „всѣ вѣры хороши, была бы добрая жизнь“. Въ какихъ же странахъ это было? Въ западной Европѣ послѣ реформаціи, когда по почину Лютера христіане отдѣлились отъ римской церкви, отвергли церковныя преданія, сами безъ руководства отъ церкви, какъ кому вздумалось, стали толковать Св. Писаніе и особенно Евангеліе, принялись обсуждать по началамъ разума догматы вѣры и таинства и разделились въ своихъ мнѣніяхъ во всѣ стороны. Прити всѣмъ имъ къ прежнему, бывшему на западѣ, единообразному исповѣданію вѣры можно было только возвращеніемъ лютеранъ въ лоно римской церкви, а самой римской церкви, какъ отдѣлившейся отъ Церкви всееленской, возвращеніемъ къ единому всееленскому православію; но это было столько же возможно, какъ повернуть назадъ рѣку отъ устья къ истокамъ ихъ. Очевидно, больше ничего не оставалось дѣлать, какъ прекратить всякіе споры и смотреть хладнокровно на религиозное раздробленіе христіанскаго міра, которое и въ Европѣ и, особенно, въ Америкѣ доселѣ идетъ впередъ безостановочно. Отсюда произошло такъ называемый *индифферентизмъ* (безразличіе въ вѣрѣ, которое мы такъ несправедливо

называемъ *отртеримостію*). Философы своими рациональными выводами и соображеніями утвердили въ Европѣ этотъ *индифферентизмъ*, какъ гдѣто законное и свойственное природѣ человеческой, — ише ученіемъ о свободѣ, по которой каждый можетъ вѣровать во что и какъ хочетъ, такъ что его и убѣждать ни въ чемъ не слѣдуетъ; ише, признавая разныя религіи соответствующими постепенному историческому развитію народовъ, по которому для каждаго въ свое время хороша та религія, которую онъ имѣетъ, или имѣетъ. Что же касается до нашего любезнаго отечества, то въ него все это нахлынуло дѣлнвомъ и со всѣмъ разнообразіемъ мнѣній, такъ что не осталось почти ни одной образованной головы, въ которой бы не засіяла какая нибудь мысль въ защиту этой свободы вѣры, болыною частью подъ ложнымъ именемъ *свободы совести*. Тутъ все пошло въ ходъ, и безразличіе религіи, и несвоевременность религиозныхъ споровъ, и происходящая отсюда опасность взаимнаго раздраженія племенъ во вредъ государственному единству, и возбужденіе религиознаго фанатизма и проч. и проч. Наши философы послѣднато выпуска, т. е. матеріалисты, смотря съ презрѣніемъ на людей вѣрующихъ, какъ на невѣжественную толпу, и не видя возможности покончить въ вѣрѣ простыхъ людей, пустились проповѣдывать въ томъ же родѣ, что вѣра есть *принадлежность сердца*, а не достояніе вѣдетъ и разума, что она не уклевается съ научными выводами и анализомъ; что ея надо уступить массамъ неспособнымъ мыслить,—пусть де вѣрують во что хотятъ, хотя это и жалкое положеніе народовъ, какъ время господства между ними умственного мрака и суевѣрій.

Но обратимся къ разбору указаннаго нами мнѣнія. Мы раздѣлимъ разсмотрѣніе его на двѣ части: въ первой рѣшимъ вопросъ, дѣйствительно ли всѣ вѣры хороши *сами въ себѣ*, а во второй: при всякой ли вѣрѣ возможна добрая жизнь, и особенно любовь?

Вѣра, или религія есть необходимѣйшая и существеннѣйшая принадлежность жизни человеческой. Изъ исторіи видно, что никогда человечество не жило безъ религіи, и что не было (да и теперь нѣтъ) ни одного самаго диваго народа, который бы не имѣлъ религіи, хотя бы въ самомъ несовершенномъ и грубомъ видѣ. Религія, или вѣра со стороны человѣка есть сознаніе и дѣйтельное выраженіе убѣжденія въ бытіи Высочайшаго существа. Она обнимаетъ всѣ вѣстнн потребности и чаянія души человеческой. Она даетъ отвѣтъ на вопросы о происхожденіи человѣка, его природѣ, назначеніи, законахъ дѣятельности, о желаемомъ имъ вѣчномъ счастіи, или блаженствѣ, и

*) См. „Хар. Еп. Вѣд.“ № 14.

дѣйствительныхъ средствахъ къ достиженію его. Чѣмъ болѣе обнимаетъ извѣстная религія всѣ эти вопросы и чѣмъ удовлетворительнѣе рѣшаетъ ихъ, тѣмъ она лучше, или совершеннѣе. Къ этимъ внутреннимъ признакамъ для опредѣленія достоинства религіи необходимо присоединить и внѣшній, это доказанное и несомнѣнное происхождение религіи отъ Бога: такъ какъ человѣкъ, существо по происхожденію не бѣжное, являющееся во времени, и по природѣ ограниченное, не можетъ самъ собою возвыситься до мысли и познанія Вѣчнаго Бога, доколѣ Онъ Самъ Себя ему не откроетъ. Или въ природѣ человѣка должны быть вложены инстинктивныя (въ высшемъ смыслѣ) стремленія къ Богу, или въ положительномъ Божественномъ откровеніи и ученіи должны быть сообщены ему высочайшія истины Богопознанія. А такъ какъ мы разсуждаемъ о религіи не въ смыслѣ убѣжденія неубѣждающихъ въ необходимости вѣры, а о средствахъ различія достоинства разныхъ религіевъ, то мы принимаемъ за несомнѣнное, и то и другое, т. е. что и въ природѣ человѣка есть откровеніе тайнъ бытія Божія и отношеній Бога къ человѣку, и затѣмъ—по доказанному опыту поврежденію природы человѣческой и происходящей отсюда неспособности человѣка установить для себя истинную религію, *должно быть, было, и есть* положительное, нарочито отъ Бога данное, полное и совершенное откровеніе о Немъ. Если извѣстная религія этого рѣшительнаго признака или историческаго свидѣтельства о томъ, что она основана на Божественномъ откровеніи, о себѣ не имѣетъ,—она есть религія прямо ложная, или состоящая изъ смѣшенія преданій истиннаго откровенія Божія съ человѣческими измышлениями и, слѣдовательно, несовершенная, *нехорошая*.

Извѣстны въ исторіи человѣчества четыре рода религіи: языческая, магометанская, ново-іудейская и христіанская.

О религіяхъ не христіанскихъ намъ нѣтъ надобности много разсуждать. Странно было-бы, если-бы христіанинъ, говоря: „всѣ вѣры хороши“—разумѣлъ подъ этими вѣрами языческую, магометанскую, или іудейскую и готовъ былъ-бы самъ, оставивъ христіанство, удовлетвориться одною изъ этихъ религіевъ. Правда, есть такъ называемые ренегаты, т. е. христіане сворачивающіеся въ магометанство, но они это дѣлаютъ не по убѣжденію въ достоинствахъ магометанства, а по внѣшнимъ расчетамъ и выгодамъ. Это преимущественно поляки, принимающіе магометанство въ Турціи, чтобы выдѣлаться изъ бѣдности и, главное, повоевать съ ненавистною имъ Россією.

Въ *язычествѣ* мы не можемъ не видѣть крайняго униженія человѣчества какъ въ боготвореній различ-

ныхъ частей и произведеній природы,—солнца, луны, огня, животныхъ, такъ и въ поклоненіи идоламъ, которое строго осуждено еще въ древности въ священныхъ книгахъ еврейскихъ (Прем. XIII). Язычество Китая, Японіи, Индіи, такъ-же какъ и мѣлологіи древней Греціи и Рима—въ ученіи какъ-бы возвышается надъ грубымъ поклоненіемъ идоламъ, описывая множество боговъ стоящихъ вѣдь и выше видимой природы, боговъ умопредставляемыхъ, обладающихъ разнообразными свойствами и силами, управляющихъ различными частями міра, воплощающихся, являющихся между людьми и смѣшивающихся съ ними; но всѣ эти описанія и основанныя на нихъ вѣрованія отличаются совершеннымъ произволомъ, не имѣющимъ никакихъ историческихъ и фактическихъ основаній; всѣ они представляютъ смѣшеніе инстинктивныхъ человѣческихъ стремленій къ общенію съ божествомъ съ фантастическими представленіями о божествахъ, изображаемыхъ согласно съ свойствами, историческими условіями бытія, степенью развитія и легендарными преданіями народовъ. Здѣсь нѣтъ религіи въ собственномъ, дѣйствительномъ, живомъ ея смыслѣ, т. е. въ смыслѣ *общенія живаго Бога съ человечествомъ*.

Магометанство есть смѣшеніе библейскаго ученія о Единомъ Богѣ и историческихъ событій изъ жизни ветхозавѣтной Церкви съ вымыслами мнимаго пророка и языческими вѣрованіями и обычаями арабовъ. Ученіе о Богѣ Единомъ и Вѣчномъ Духѣ возвышаетъ магометанство надъ язычествомъ, но это ученіе, смѣшанное съ баснями, съ вѣрованіями въ неотразимую судьбу, или въ убивающее спободу духа неизбежное предопредѣленіе участи каждаго человѣка (фатализмъ), съ враждою къ просвѣщенію, мнимымъ призваніемъ служителей Магомета и ихъ калифа къ господству надъ цѣлымъ міромъ, съ обязательствомъ распространять ученіе пророка силою оружія, съ многоженствомъ и проч.,—становится безплоднымъ для умственнаго и нравственнаго развитія и всесторонняго совершенствованія людей.

Современное іудейство съ запоздалою вѣрою въ ожидаемаго Мессію потеряло истинное духовное значеніе религіи. Правда, евреи молятся Богу Авраама, Исаака и Іакова, поютъ псалмы, во всѣ ихъ молитвы сводятся къ скорѣйшему ниспосланію Мессіи, имѣющаго возстановить политическое величіе народа еврейскаго, возвратитъ ему землю обѣтованную, поработитъ ему христіанъ, наградитъ чадъ Израиля золотомъ и серебромъ и всѣми земными благами. Божественное ученіе Ветхаго Завѣта о любви къ Богу и ближнему, о вѣчной жизни и духовныхъ добродѣтеляхъ замѣнено наставленіями о поддержкѣ другъ друга и взаимной помощи въ средѣ чуждыхъ евре-

ямь народностей, безконечними, казуетическими толкованіями и правилами Талмуда и Каббалы, безсодержательными обрядами, условными, неотложными приёмами въ рѣзаніи животныхъ, приготовленіи пищи и т. под. Своею новою религією евреи осуждены на косибіе въ жалкихъ севѣріяхъ, на крайнее невѣжество и мелкія хитрости для продолженія своего существованія, и выбавается изъ этого ужаснаго только тотъ изъ нихъ, кто становится причастнымъ европейскаго, на христіанскихъ началахъ основаннаго, просвѣщенія.

Изъ всего этого видно, что только во имя ложнаго философскаго начала, что религія постепенно развивается съ развитіемъ народовъ и каждая соотвѣтствуетъ свойствамъ и потребностямъ народа въ известное время, или-же во имя крайняго индифферентизма и совершеннаго равнодушія къ религіи, это мнѣніе что „всѣ вѣры хороши“, можно распространять и на религію не христіанскія. Ближайшее-же отношеніе оно имѣетъ, безъ сомнѣнія, въ различнымъ развѣтвленіямъ, или исповѣданіямъ христіанства, т. е. по этому мнѣнію всѣ исповѣданія христіанскія, какъ таковыя, какъ основанныя на вѣрѣ во Христа достаточны для совершенствованія и вѣчнаго спасенія людей, и въ сущности важнаго различія не имѣютъ. И многіе думаютъ находить основанія для своего успокоенія на этой мысли, въ тѣхъ несомнѣнныхъ истинахъ, что Христосъ пришелъ спасти всѣхъ, что всѣ во имя Его могутъ молиться Отцу Небесному, что Слово Божіе для всѣхъ открыто, и его нравственныя правила можетъ по мѣрѣ силъ своихъ исполнять всякій желающій блага себѣ и ближнимъ, не вдаваясь въ бесплодную пренія о внѣшнихъ различіяхъ въ исповѣданіи ученія Христа. Такъ, несомнѣнная истина, что Христосъ пришелъ для всѣхъ и всѣ могутъ пользоваться Его ученіемъ, но для всѣхъ-ли доступны Его заслуги, оправдывающія грѣшниковъ предъ правдою Божіею и сообщаемыя по силѣ этихъ заслугъ дары Св. Духа, безъ которыхъ невозможно восстановленіе поврежденной природы человеческой? Но съ тѣмъ-ли самъ Исусъ Христосъ преподавалъ свое ученіе, чтобы имъ, какъ ученіемъ человеческимъ, каждый пользовался по своему усмотрѣнію? Не поставилъ-ли Онъ еще положительныхъ условій и правилъ, которыя каждый пріемлющій Его ученіе долженъ соблюдать, чтобы самое ученіе могло быть для него спасительнымъ? Не говорилъ-ли Онъ о Церквѣ какъ учрежденіи полномъ, цѣльномъ, благоустроенномъ, гдѣ положено все нужное для жизни и благочестія (Мат. 16, 18—2 Пет. 1, 3), гдѣ къ ученію должны быть присоединены известныя священнодѣянія, или таинства, безъ которыхъ вѣрующій въ Него не можетъ *имѣти*

въ царствіе Божіе, какъ крещеніе, Евхаристія и пр. (Мат. 18, 16. Иоан. 6, 53)? Не установилъ ли Онъ въ Церкви священства, преподавалъ ему власть *вязати и рѣшати*? (Иоан. 20, 22, 23). Не установилъ ли такъ же лично и чрезъ Апостоловъ законовъ церковнаго управленія? (Мат. 18, 17). Чтобы, сколько возможно, сгладить очевидныя различія въ ученіи и церковныхъ постановленіяхъ, отдѣляющія христіанскія исповѣданія одно отъ другаго, проповѣдники индифферентизма отрицаютъ, или перетолковываютъ по своему важности и значенію узаконенныхъ нами *положительныхъ практическихъ установленій* христіанскій религіи. Такъ они говорятъ, что все таинственное въ христіанскомъ ученіи, какъ непостижимое для ума человеческого, прямого вліянія на благоустройство жизни человеческой не имѣетъ; споры о догматахъ вѣры суть ни что иное, какъ споры о словахъ; всѣ церковныя учрежденія, не имѣющія буквального повелѣнія въ Евангеліи, и установленныя отцами Церкви суть учрежденія человеческія, слѣдовательно не имѣютъ для всѣхъ времени обязательнаго значенія; обряды, религіозныя торжества, правила христіанскаго поведенія, каковы—говѣніе, посты и т. п. годны только для необразованныхъ массъ, не умѣющихъ занять своего ума ничѣмъ болѣе существеннымъ и употребить свои силы и время на трудъ болѣе производительный. Но перечислитъ всѣ подобныя ложныя мысли,—судачица основаніемъ для утвержденія на нихъ дальнѣйшей лжи,—невозможно. На нихъ однако-же утверждаютъ свои убѣжденія плодятся за границею съ каждымъ годомъ сектанты,—эти *новые христіане* съ своими апостолами и пророками, возвращающіеся къ первымъ временамъ Церкви Христовой, эти *арміи спасенія*,—и у насъ жалкіе, въ смыслѣ духовнаго просвѣщенія, невѣжественные, Редстокисты и Пашкопы.

Чувствуете-ли вы, читатель, какъ трудно сквозъ этотъ густой туманъ ложныхъ мыслей всякаго рода, облагающей умы и сердца весьма многихъ изъ нашихъ образованныхъ людей, имъ выбраться къ свѣту чистаго исповѣданія вѣры Христовой? Къ этой предстоящей для нихъ въ существѣ дѣла трудности разобраться въ хаосѣ ихъ религіозныхъ мыслей и мыслтаній, прибавьте еще ихъ гордое сознание своего многознанія и образованности, пренебреженіе къ призванымъ и отвѣтственнымъ проповѣдникамъ ученія Христова въ образѣ пастырей и учителей Церкви, какъ людямъ чуждымъ современнымъ успѣховъ просвѣщенія, отсталымъ и одностороннимъ,—ихъ неохоту и лѣность къ тщательному изученію христіанства, и чтенію книгъ этому способствующихъ, и наконецъ,—это всюду слышимое: „намъ некогда заниматься богословскими вопросами“,—(что и вѣрно по край-

нему умножению въ наше время разныхъ житейскихъ хлопотъ, и особенно развлечений),— и вы вмѣстѣ съ нами придетъ въ ужасъ отъ мысли,—гдѣ же конецъ этому разращенію умовъ и напылу лжи въ самой высшей сферѣ духовной жизни человѣчества, — въ сферѣ религиозной, и гдѣ же выходъ изъ этого положенія крайне опаснаго для нашего отечества и Православной Церкви? Представьте и трудное положеніе людей ревнующихъ объ истинномъ духовномъ просвѣщеніи. Какъ имъ съвязъ этотъ туманъ добраться до здраваго смысла, до совѣсти, до этой нравственной чистоты душъ христіанскихъ, по которой и образованный въ дѣлѣ науки человекъ долженъ сознаться въ невѣдѣніи предметовъ вѣры, когда они для него темны, когда полно, ясно, послѣдовательно ему не представляются, когда онъ терпится въ противорѣчіяхъ? Какъ и чѣмъ тронуть *одеблѣнность сердца* людей нравственно спавшихъ (Мат., 13, 14, 15), разбудить ихъ, заставить осмотрѣться, задуматься и надѣ своимъ собственнымъ положеніемъ и надѣ опаснымъ состояніемъ отечества и Церкви?

Подумайте, читатель.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А.

Славянской міръ.

(Окончаніе *)

Средину Балканскаго полуострова отъ Дуная до Чернаго и Эгейскаго морей, отъ Царьграда и Солуны до Доростода или Силистрии, занимаютъ Болгары. Въ VII столѣтіи, Турко-Болгары, тѣснимые Печенѣгами, перешли Дунай и нашли въ нынѣшней Болгаріи густо населенный Славянской родъ, исповѣдывавшій въ то время уже христіанство. Болгары покорили этихъ Славянъ, сблизились съ ними и въ концѣ VIII столѣтія образовали могущественное государство, котораго границы доходили до Карпаты, между Тиссою и Трансильваніею, а на югѣ до Старой Загоры и Софійи—Тридычии или Средна. Въ X столѣтіи при царѣ Симеонѣ, Болгарія обнимала всю Алабанію, Фессалію и Македонію. Тогда же развилась церковно-славянская литература и укрѣпилось Кириллица, имѣвшая столь огромное просвѣтительное вліяніе на наше отечество. Корени Болгаръ — древнѣйшіе Славяне Европы, пришедшіе изъ Малой Азіи, съ рѣки Галиса или Галича, гдѣ по Геродоту жили нѣкогда Гетены т. е. Славяне, сохранили по сию пору преданія съдой старины. Мимо этихъ жителей, — тѣснившихся по рѣкамъ Великой-Вардаръ и Мстѣ-Карасу, жившихъ въ тѣснинахъ хребта Рыла и горы Бабы и около приморской полосы, подъ названіемъ Дикой, — проносились многіе народы и многія великія дѣла. Все это исчезло, но не могли погибнуть преданія и пѣсни древнихъ Славянъ, *Веда*,

*) См. № 14-й „Харк. Епарх. Вѣд.“

Словенско, обрядни пѣсни отъ языческаго времени. Отъ нихъ то мы узнаемъ то, о чемъ молчитъ исторія, но на что указываетъ древняя географія, археологія, нумизматика, филологія, азбука и литература народа, съ его остатками древняго Зороастрова вѣрованія. Болгарія во времена Крума, Бориса и Симеона доходила до Адриатическаго моря и Коринтскаго залива, оттого и теперь, среди Албанцевъ, встрѣчаются много Славянскихъ родовъ, а около Янинъ живутъ и по нынѣ Славяне, родъ Родовичей, которые, вмѣстѣ съ другими родами, произвели совершенный переворотъ въ Греціи и Византіи. Въ VIII и IX столѣтіяхъ Греческіе императоры были очень озлоблены тѣмъ, чтобы не погибли бы все греки, а съ ними и ихъ языкъ,—до того было много Славянъ въ Греціи; и въ дѣйствительности, древняя погибла, а новая Греція не что иное, какъ передѣланное на греческій ладъ славянство. Тоже и въ Албаніи, гдѣ съ подлѣтнѣмъ завѣсь исчезнетъ албанство и откроется древнее славянство, какъ то оказалось во время послѣдней войны, въ Родопскихъ горахъ, гдѣ все западные изслѣдователи желали видѣть и находить только турокъ и грековъ. Рано или поздно, но истина всплыветъ и восторжествуетъ, всегда полезный человѣчеству, Славянину.

Всѣхъ Болгаръ 5,393,072 или 5,9% всего славянства.

Къ сѣверу отъ Карпаты живутъ Галичане, однородный и одноязычный народъ съ Русскими, но болѣе подходящий къ нашему языку нарѣчію, такъ называемому малороссійскому. Одинаковость почвы, климата, отсутствіе препятствій и естественные пути, даютъ поводъ думать, что нѣкогда здѣсь, отъ Днѣпра до истоковъ Вислы жили одинъ народъ, какъ и теперь, — который Несторъ зоветъ Полынами, Древлынами, Буканами, а до него Геродотъ ихъ звалъ земледѣльцами, Вудинами. Урочища отъ этихъ Вудинъ сохранились среди славянства до нынѣ и обнимаютъ все пространство отъ верховьевъ Эльбы или Лабы, Одры, идутъ по среднему Дунаю, по Карпатамъ, Привислинскому краю, къ востоку до Могилева, къ югу до Полтавы, до верховьевъ Днѣпра, Буга или Бога и Днѣстра. На этомъ пространствѣ жили нѣкогда Вудины въ скитахъ и будахъ и безъ сомнѣнія это древніе Славяне, или какъ ихъ еще звали Анты и Венды, или Винды. Тутъ же стояли съ незапамятныхъ временъ: матери Русскихъ городовъ — Киевъ, Борисовъ, отъ котораго Днѣпръ провозглашаетъ у грековъ Борисовомъ, Галичъ на Днѣпрѣ, Винница, два Могилева и др. Когда на Днѣпрѣ у Киева стало тѣсно, подвинулись къ сѣверу и расселились Славяне по рѣкамъ до Ливы и Корелы. Тутъ-то и образовался новый отдѣлъ славянства — Бѣло-Сербы, телерешіе Вѣлоруссы. По почвѣ и климату историческіе Дреговичи, Кривичи, Полочане и другіе не могли находить у себя дома полного удовлетворенія нуждъ, что и побуждало ихъ къ выселенію по все три стороны. Оттого-то мы находимъ отрасли нашихъ Вѣлоруссовъ около Даниѣ, въ Венденѣ и Юрьевѣ, за Москвою, въ Казани, въ Сербіи и дахѣ и вездѣ, гдѣ лучше живется, гдѣ въ повѣвшее время отсутствуетъ католичество и нѣмецина. Что было крайній западъ нѣкогда для Бѣлосербіи, то

была Визоруссия для России. Чемъ больше напирала туземцы, тѣмъ плотнѣе складывалась востокъ, для котораго западъ былъ поринемъ, а Визоруссия задерживавшая сила. Ни католичество, ни феодализмъ, ни уния не успѣли въ своемъ шествіи противъ насъ, за то въ позднѣе время беретъ верхъ нѣмецкая культура, т. е. способъ кормленія на счетъ другихъ. Но Богъ дастъ и съ этимъ мы успѣемъ справиться, лишь бы народилось сознание о своемъ я, лишь бы былъ убежденнымъ что Славянскому міру возможно существовать безъ помощи другихъ. Движеніе Визорусскаго въ сѣверу по рѣкамъ до Пустозерска и Архангельска, народило новый крѣпкій элементъ Великорусскій, который сплотившись окончательно создалъ въ концѣ борьбы Московскую государственность. Совершилъ такимъ образомъ свой циклъ, вновь рожденный Великорусскій человекъ, окрѣпши въ дѣлахъ, на холодѣ, въ борьбѣ съ финномъ, тюркомъ и монголомъ, началъ спускаться опять внизъ, сначала по Волгѣ, а потомъ по Дибирю и достигнувъ устьевъ этихъ рѣкъ, сомкнулъ ихъ Чернымъ моремъ или крѣпче, какъ его называли, Русскимъ. А между тѣмъ онъ не забывалъ грознаго востока и направлялся по Камѣ и Вѣлой, перешагнувъ черезъ Ураль, онъ незамѣтно, подъ Китайскою дремотою, дошелъ до своихъ крайнихъ предѣловъ, до Тихаго океана, гдѣ на нашихъ глазахъ заселяется пустынный Сахалинъ, наша будущая Венеда, подобная тѣмъ, которыя нѣкогда стояли на Балтичѣ, Адриатикѣ и Атлантикѣ. Славянинъ всегда остается вѣренъ своимъ качествамъ и природнымъ наклонностямъ; онъ вездѣ помнитъ старое и творитъ ему вѣрно. То, что говоритъ Юлій Цезарь, про свою борьбу со Славянами на Атлантикѣ, то повторяется черезъ двѣ тысячи лѣтъ на Сахалинѣ. То, что случилось въ Венеціи и на островѣ Волинѣ, то же самое мы теперь видимъ въ Владивостокѣ, гдѣ точно также стекаются корабли всѣхъ націй, какъ нѣкогда въ Венецѣ у устья По или Пада, какъ въ Венецѣ на островѣ Волинѣ. И такое величіе не можетъ измѣниться, погибнуть оно не въ состоянии, лишь бы бодрствовалъ духъ, а за нимъ и тѣло будетъ крѣпко.

Всѣхъ Русскихъ насчитывается 69,531,913 душъ или 65, 9%. Какая другая нація имѣетъ подобную однородность?

Несторомъ Поляне, которые двинулись по Припяти и ушлись по Вислѣ, нынѣ зовутся Поляками. На нихъ какъ и на Дульбовъ имѣли, въ VI столѣтіи, большое вліяніе Авары. Они то перенесли высшій слой вольской нации, присвоивъ ей, несомнѣннымъ Славянскому характеру, черты. И типъ народа измѣнился, раздвоивъ его на столько же, на сколько масса не похожа на плехту. Это ложное руководство польской жизни было причиною потратъ лучшихъ ея силъ сначала въ борьбѣ съ соседними Славянами, а потомъ съ Россією. Это-го направленіе и было причиною гибели Польши, которая исчезла съ лица земли, какъ Обръ г. е. Авары. Народъ сохранилъ поговорку: погибъ, какъ Обръ, что и случилось съ Аварами, когда неожиданно померкла ихъ слава и сила въ концѣ VIII-го столѣтіи. Точно также погибла

и Польша, унаследовавъ все дурное отъ Обрвѣ, жившихъ нѣкогда по лѣвой сторонѣ Вислы, тамъ, гдѣ течетъ рѣка Обра, гдѣ много аварскихъ остатковъ. Что касается народной массы, то она такая же благодушная, трудолюбивая, терпѣливая и добрая, какъ прежніе Несторомъ Поляне и главное отличие Привислинскихъ жителей отъ Приднѣпровскихъ, не столько языкъ, какъ религія. Одни католики, другіе православные.

Всѣхъ Пользовъ насчитывается 9,931,598 душъ, или 10, 9% всего Славянства.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о двухъ Славянскихъ островахъ, среди нѣмецкаго моря: о Кашубахъ, по устью Вислы вокругъ Гданска т. е. Данцига и Щетинѣ, или Штетинѣ и о Лужичанахъ между Берлиномъ и Дрезденомъ. Тѣ и другіе суть не болѣе, какъ жалкіе остатки прежняго величія. Еще въ XV столѣтіи эти Кашубы боролись за свою независимость и воевали съ Бранденбургими (Бранденбургскими) маркграфами изъ дома Гогенцоллернговъ; это древніе Поморане, торговцы янтаря, этого русскаго національнаго украшенія и благовооннаго товара, проникавшаго, по ветхо-завѣтному писанію, въ храмъ Соломона. Съ каждымъ годомъ кругъ жизни Кашубовъ становится тѣснѣе, благодаря нѣмецкимъ школамъ. Уже и теперь довольно крупное пятно изрѣчено нѣмцами поселками до неузнаваемости. Въ послѣднее время Кашубы взились за поддержку своей національности способомъ литературы и общенія съ другими Славянами, только не поздно ли начали они то, о чемъ можно было подумать еще лѣтъ тому назадъ, или, по крайней мѣрѣ, въ сороковыхъ годахъ.

Въ это именно время начали свое дѣло объединенія Чехи и другіе сосѣдніе Славяне. Шафарикъ, Палацкій, Штуръ, Колларъ, а потомъ и наши слависты поддержали Лужичанъ, которые хотя и лютеране, но остались вѣрны своей національности, очень полезны Славянству, являя на каждомъ шагѣ свою характеристическую Славянскую устойчивость. Ихъ дѣятельность касается литературы, миссіонерства среди язычниковъ, даже въ Сибири. Въ послѣднія войны, они явили себя прекрасными солдатами и до того презрѣли нѣмцевъ въ храбрости и смѣлности, что тѣ напались вынужденными, поставивъ имъ памятники, отъ имени страны.

Всѣхъ Кашубовъ 111,416 или 0,1.
 „ Лужичанъ 136,900 или 0,1.

Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе объясненій генерала Риттиха, къ его вновь составленной картѣ Славянскаго міра, который считаетъ въ Европѣ 90,327,573 душъ обоаго пола, а съ Сибирью и Среднею Азією всѣхъ Славянъ 94 милліона. Эти цифры говорятъ сами за себя и стоятъ того, чтобы заняться этимъ предметомъ для общей пользы, для блага Россіи, на которую устремлены всѣ взоры западныхъ Славянскихъ племенъ.

Для болѣе яснаго представленія сравнительной численности и распредѣленія Славянъ въ Европѣ прилагаемъ таблицу, сообщенную намъ г. Риттихомъ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ СЛАВЯНЪ ВЪ ЕВРОПѢ.

МѢСТА. НАРОДНОСТИ.	Европейская Россия съ Кав- казомъ и Финляндіею.	Германія.	Австро- Угры.	Италія.	Балканскій полу- островъ.	Румынія.	Итогъ.	%
Русскіе	56,051,147	—	3,427,613	—	—	53,153	59,531,913	65,4
Болгары	135,073	—	28,630	—	4,699,493	499,876	5,863,072	5,9
Сербо-Хорваты	—	—	3,148,037	—	3,161,984	—	6,310,021	7,1
Словенцы	—	—	1,340,094	27,000	—	—	1,367,094	1,4
Словаки	—	—	2,365,180	—	—	—	2,365,180	2,6
Чехо-Моравяне	60,000	64,012	5,987,267	—	—	—	5,211,279	5,4
Лужичане	—	136,000	—	—	—	—	136,000	0,1
Кашубы	—	111,416	—	—	—	—	111,416	0,1
Поляки	4,927,907	2,404,584	2,593,107	—	—	—	9,931,598	10,4
Итого	61,174,127	2,716,012	17,995,928	27,000	7,861,477	553,029	90,327,573	100
%	67,7	3,1	19,2	—	8,1	0,9	100	100

Примѣчаніе. Съ Русскими въ Сибири и Средней Азии, общее число Славянъ доходитъ до 94 миллионъ.

Изъ воспоминаній о Высочайшеосвященнѣйшемъ Иннокентіи, Архіепископѣ Харьковскомъ *).

Въ 1854 году, 4-е апрѣля, былъ день воскресный. Высочайшеосвященный Иннокентій, по обычаю, служилъ Божественную Литургію въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ. Въ двѣнадцать съ половиною часовъ я былъ уже у параднаго подъѣзда Архіерейскаго дома. Когда я вошелъ въ пріемный залъ, келейный немедленно доложилъ обо мнѣ Архіепископу; затѣмъ, тотъ-же келейный провель меня до гостиной, гдѣ, на одной изъ угольныхъ кушетокъ, за бѣлымъ мраморнымъ столомъ, сидѣлъ Владика и пилъ чай. Инѣя счастье знать Высочайшеосвященнаго лично, въ періодъ его святительства на Харьковской кафедрѣ, и крайне былъ изумленъ необычайной переменою его наружнаго вида: ученая, труженческая жизнь успѣла уже избородить, всегда чистый и благообразный ликъ его, глубокими морщинами; густые, свѣтло-русые волосы—значительно оскудѣли и превратились въ бѣлыя сѣмля... Только высокое чело Владика по прежнему продолжало озаряться свѣтомъ обширнаго, гениальнаго ума; только большіе голубые глаза по прежнему искрились взглядомъ всегда доброй, всегда теплой души его. Преподанъ Архіепископское благословеніе и пригласивъ сѣсть, Пресвященный спросилъ: „Которой губерніи?“—Харьковской, отвѣтилъ я. „А.. такъ вы близкій моему сердцу; я имѣлъ удовольствіе быть Харьковскимъ Епископомъ и, признаюсь, не безъ слезъ расстался я съ этою богохранимою паствою: тамъ люди все добрые и глубоко религіозные... Вотъ уже много лѣтъ

минуло, а я, грѣшный, все еще не могу забыть Харькова, даромъ что я живу въ столицѣ юга, на берегу классическаго Чернаго моря, величавымъ видомъ котораго ежедневно люблюсь изъ оконъ моего дома“. Любовь Вашего Высочайшеосвященства къ прежней паствѣ, сказавъ я, основана на взаимномъ чувствѣ духовнаго единенія. Харьковцы также доселѣ хранятъ память о Васѣ, какъ добромъ Архіепископѣ и краснорѣчивомъ церковномъ витѣ, назидательнымъ бесѣды котораго такъ глубоко западали въ ихъ умы и сердца. Кромя того Вы, Пресвященнѣйшій Владика, изволили тамъ оставить по себѣ столько высоко-религіозныхъ памятниконъ, что періодъ Вашего Святительства въ Харьковѣ не пройдетъ безслѣдно и въ будущемъ займетъ одну изъ лучшихъ страницъ церковныхъ его лѣтописей. „Да! Все, что я тамъ успѣлъ сдѣлать, при помощи Божіей, отвѣтилъ Владика, дѣлалъ я въ видахъ духовнаго блага паствы, и если она за все то остается признательною, то желалъ бы одного, чтобы признательность эта никогда не переставала сопровождаться молитвенною обо мнѣ памятью. А вотъ къ намъ, продолжалъ Владика, по всей вѣроятности, скоро покажутся незваные гости... Но надо надѣяться на милость Божію, всегда вспомошествоющую правдѣ... А наме дѣло правое и святое. На васъ, какъ полковомъ священникѣ, лежитъ исключительная обязанность и особенно въ настоящее военное время, какъ можно чаще напоминать духовнымъ вашимъ дѣлать о святости ихъ присяги и нравственно высокою долгу по отношенію Церкви, Государя и отечества, а въ минуты боевой опасности, воодушевляете ихъ словомъ нашей св. религіи“... Въ это время вошелъ какой-то протоіерей (потомъ я узналъ, что это былъ о. благочинный вѣстникъ церкви). „А вотъ гдѣсти, обратился къ нему Пресвященный:—сегодня же распорядитесь, чтобы завтра, 5-го апрѣля, въ семь часовъ вечера, собралось ко мнѣ гражданское духовенство. Въ виду тревожныхъ, грядущихъ дней, мнѣ необходимо побесѣдовать съ нимъ и дать нѣкоторыя настав-

*) Воспоминанія относятся къ 1854 г. и обнимаютъ собою исключительно тѣ обстоятельства, которыя предшествовали и сопровождали 10-е апрѣля, — день бомбардированія англо-французскимъ флотомъ г. Одессы. Воспоминанія составлены близкимъ полковымъ священникомъ, имѣлъ протоіереемъ церкви Харьковскаго института благородныхъ дѣвочъ о. А. Г. Дюковимъ.

деня. Затѣмъ Владыка много и долго говорилъ еще о разныхъ предметахъ, касающихся событий тогдашняго воюющаго времени и самаго характера той кровной брани, зарею которой неминуемо и скоро должно было освѣтить Одессу, какъ одинъ изъ богатѣйшихъ приморскихъ городовъ. Открѣпимъ здѣсь одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ разсказовъ Преосвященнаго. „На дѣлахъ былъ у меня, говорилъ онъ, командующій Одесскими войсками, Генералъ-Адъютантъ, баронъ Остенъ-Савенъ. Траншеями о мѣрахъ и средствахъ защиты города на случай блокады или высадки неприятеля.... Между прочимъ и ему указывалъ на необходимость сооруженія нѣсколькихъ батарей около одного изъ предмѣстій города, известнаго подъ именемъ „Пересипъ“, какъ прилегающаго къ взморью очень близко. Баронъ находилъ это извѣстнымъ, мотивируя свои соображенія тѣмъ, что у названнаго предмѣстья уровень моря, на дѣлѣхъ пять верстъ, не превышаетъ четырехъ футовъ, следовательно тотъ районъ отъ дѣйствій неприятельскихъ выстрѣловъ совершенно гарантированъ. Но я ему замѣтилъ, что при эскадрѣ могутъ существовать плоскодонные пароходы, для которыхъ указанный уровень воды не послужитъ препятствіемъ подойти къ берегу моря на самое близкое расстояние. Тѣмъ не менѣе, кажется, меня не послушали... По крайней мѣрѣ, слышу, объ устройствѣ батарей и не думаютъ!..“* Затѣмъ Владыка поднялся съ дивана, — встали и мы... Напутствуя меня Святительскимъ благословеніемъ, онъ сказалъ: „передайте мое благословеніе и вашия уламаня, а сами, если будемъ живы, не забывайте и посѣщайте меня, какъ старода знакомаго“.

Высокопреосвященный въ продолженіи св. Четырехдесятиницы, не только во дни Воскресныя, но и по Средамъ и Пяткамъ совершалъ Божественную Литургію въ кафедральномъ соборѣ. Златоустыя уста его не умолкали въпасть Слово истины; характеръ проповѣдей на этотъ разъ былъ преимущественно покаянный, соответствующій времени подвиготъ поста и молитвъ.

Въ Среду Страстной недѣли, 7-го Апрѣля, изъ Севастополя дано было знать по телеграфу въ Одессу, что многочисленный неприятельскій флотъ появился въ Черномъ морѣ. На другой день, въ 10 часовъ утра, на отдаленномъ горизонтѣ дѣйствительно обрисовалась кака то черная, медленно движущаяся туча: то былъ англо-французскій неприятельскій флотъ... Спустя нѣсколько часовъ онъ подошелъ къ Одесскому рейду, бросилъ якорь и сталъ въ боевомъ порядкѣ. Тысячи народа съ удивленіемъ смотрѣли на это, по истинѣ, грандіозное зрѣлище, пока вечерній туманъ и наступившій затѣмъ глубокой мракъ ночи не закрылъ предметъ общаго вниманія; граждане, возвращаясь въ свои дома, съ тревожнымъ сердцемъ спрашивали другъ друга: что-то будетъ завтра? А завтра былъ великій день:—это была Страстная Пятница....

На утро, съ разсвѣтомъ, народная толпа опять хлынула

* Вселюдскія оказались, что предположенія Преосвященнаго были вполне основательны. Плоскодонные пароходы безпрепятственно зашли у „Пересипа“ настолько близко къ берегу, что она въ бивальномъ смыслѣ была засыпана огнестрѣльными снарядами.

на бульваръ и опять тѣже самыя, окруженные нарусскими кораблями, стояли гордо и неподвижно, какъ-бы погруженные въ тяжелую думу. Два часа дли... Отосаду слышится унылый, протажный благобѣсть церковей православыныхъ. Въ это время имѣлъ совершиться одинъ изъ умильнѣйшихъ обрядовъ св. Церкви нашей—снѣтіе со креста Голгооскаго Страдыли и положеіне Его во гробъ. Народъ, съ глубоко—благоговѣйнымъ настроеніемъ души, торопливо входилъ въ открытыя двери храмовъ, чтобы повернуться во прахъ предъ Искупившимъ насъ, облобызать кровавыя раны Узавленнаго за грѣхъ наша и мучимаго за беззаконія наша... Этотъ великій день прошелъ въ молитвѣ и тревожномъ ожиданіи.

10-го Апрѣля, въ 6 часовъ утра Великой Субботы, раздался со стороны неприятельскаго флота первый пушечный выстрѣлъ, за нимъ—второй, третій, четвертый... и, въ нѣсколько минутъ, воздухъ огласился страшнымъ громомъ кровавой брани: дрогнула земля, поколебались стѣны домовъ и солнце скрылось въ тучахъ пороховаго дыма... Подробно описывать эту тяжелую, кровавую драму мы не станемъ: она не входитъ въ планъ нашихъ воспоминаній. Войдемъ лучше въ одинъ изъ православыныхъ храмовъ и посмотримъ, что совершается здѣсь въ эти минуты. Три часа дли... Частые удары соборнаго колокола, какъ-бы вторили неумолимому треску и гуду разрушительныхъ, смертоносныхъ выстрѣловъ, но послѣдніе напминали озлобленную брань, а первый—призывалъ къ братской христанской любви и тихой безмалтежной молитвѣ.

Среди величественнаго Одесскаго кафедральнаго собора возмущается извѣльная работа багдахши, драпированный чернымъ бархатомъ, а подъ нимъ, на мраморномъ ложѣ, лежитъ Святая Псалница. Видны группы колѣвопреклоненнаго народа, усердно молящагося и благоговѣйно лобызщаюаго извы лежащаго во гробѣ Живоцаца. Архипастыръ съ обычною церковною торжественностью совершаетъ Божественную Литургію; горячая молитва предстоащихъ, тихіе вздохи и слезы обнаруживаютъ крѣпкое желаніе всѣхъ найти утѣшеніе възволнованныхъ сердецъ въ упованіи на помощь Божію.

Богослуженіе близилось къ концу; вѣли причастный стихъ; вдругъ моментально раздался страшный оглушительный взрывъ... * крѣпкія стѣны соборнаго храма—поколебались; стекла задребезжали... молитвенныя пѣсопѣвнѣи умолкли и народъ, пораженный паническимъ страхомъ, опустился на церковный полъ... Ведемъ представилось, что массивный куполъ собора отъ сотрапенія — рушится. Послышались истерическія рыданія и вопли, словомъ, это была картина, способная потрясти душу каждаго, и кто видѣлъ ее разъ, тому не забыть ее во всю жизнь!.. И въ этотъ моментъ едва-ли не одинъ Архипастыръ сохранить полное присутствіе духа... Царскія врата немедленно растворились... Терпѣливо выждавъ, пока испуганный народъ ободрился и пришелъ въ себя,—Владыка вышелъ изъ алтара, взявъ пастырскій жезлъ и

* Это былъ взрывъ пороховаго ящика на Щеголевской батарее.

сь свойственным ему красноречием, начал беседу. „Вы устали сего бранного звука, произведенного вражескою рукой и, стоя на молитве въ этом святилищѣ, не устыдились пасть на землю по маловѣрью... Но какой страх и ужас обмететь грѣшную душу, когда возгрянетъ Архангельскій звукъ трубы, чтобы призвать насъ на всеобщій судъ!!! и пр.“ Беседа длилась не менѣе полчаса. Предстояще съ чувствомъ глубокаго умиленья слушали слово утѣшенія изъ устъ своего любимого Святителя. На колокольнѣ пробыло пять часовъ, но громъ пушечныхъ выстрѣловъ, взрывы гранатъ и бомбъ все еще продолжался, и многіе изъ нихъ ложились у самыхъ дверей храма; народъ, крестясь и молясь, сѣпался изъ храма къ своимъ прострѣннымъ и полуразрушеннымъ домамъ.

Около одиннадцати часовъ ночи, я торопливо проходилъ Петропавловскую площадь, направился въ квартиру полковаго командира, генералъ-майора Т..., чтобы обсудить вопросъ, въ который часъ удобнее начать пасхальное богослуженіе. На названной площади былъ расположенъ бивуакомъ и нашъ уланскій полкъ. Когда я проходилъ мимо одного изъ эскадроновъ, невольно подслушалъ слѣдующій простодушный разговоръ двухъ солдатъ: „А что, братъ, говорилъ одинъ изъ нихъ, какъ думаешь—и завтра французъ будетъ *налетѣть*?“ А то нѣтъ—отвѣчать другой: ахъ, думаешь,—у него порошу не хватитъ! Такъ то такъ, продолжать первый, а мѣжъ—думается, завтра палятъ не будетъ: вѣдь и французъ вѣруетъ во Христа, а завтра Свѣтлое Христово Воскресеніе...“ О! отвѣчалъ товарищъ: развѣ имъ законъ писанъ!... Какъ! ни горько было на душѣ, но нельзя было не улыбнуться, слушая эти простодушія рѣчи нашего русскаго солдата, всегда наивнаго и находчиваго.

Ровно въ полночь, какъ бы по мановенію незримой, сверхъестественной силы, всѣ высокіе куполы церковей православныхъ зазвонили аркимъ огненнымъ свѣтомъ. Раздался торжественный звонъ колоколовъ и цѣпля массы вѣрующаго народа, рѣкой полилась на встрѣчу Воскресшаго. Въ походной полковой церкви нашей также начиналась утренняя Свѣтлая панихида. Несколько офицеровъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ съ командиромъ полка во главѣ не замедлили прибыть въ храмъ, чтобы воздать Божію Богови. Сколь пламенна, сколь усердна была въ эти тяжелыя, переживаемыя нами, минуты молитва полковой семьи нашей, вѣдаеть одинъ Господь. Послѣ сильныхъ душевныхъ потрясеній, вызванныхъ кровавымъ боемъ минувшаго дня, мы ощущали тогда какую-то особую восторженную радость, въ другое время недоступную человѣческому сердцу. А взаимное лобзаніе другъ друга, сопровождаемое обычнымъ, священнымъ привѣтствіемъ: „Христовъ Воскресе!“ и ото-всѣду слышаннымъ отвѣтъ: „Во истину Воскресе!“ могли-ли не возбудить въ насъ чувства сладкой отрады и умиротворенія?.. Возлохъ солдѣ, морской туманъ разсѣялся... Народъ съ замирающимъ сердцемъ ждалъ новой канонады; но все было тихо и спокойно: неприятельскій флотъ стоялъ неподвижно и навѣрно лобовался массою Одесскихъ жителей, въ праздничныхъ национальныхъ одеждахъ, тѣснившихся на

всемъ громадномъ пространствѣ приморскаго бульвара, и быть можетъ пристально внималъ торжественному гулу колоколовъ городскихъ церковей.

14-го апрѣля, въ 7 часовъ утра, неприятельскій флотъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ пароходовъ, на нашихъ глазахъ, свалился съ явора и направился въ открытое море; ограднымъ взоромъ слѣдили мы за уходящимъ неприятелемъ, отъ души желая ему болѣе къ намъ не возвращаться.

17-го числа, я имѣлъ счастье вторично-быть у Владыки. На этотъ разъ я засталъ у него канцелярскаго протоіерея Владыка, замѣтно, былъ въ прекрасномъ расположеніи духа. Онъ ни на минуту не умолкалъ, высказывая разнообразныя чувства, пережитыя имъ въ день 10-го апрѣля. „Я нѣсколько часовъ, говорилъ между прочимъ Владыка, сидѣлъ у окна своей угловой комнаты и вооруженнымъ глазомъ внимательно слѣдилъ за движеніемъ и дѣйствіемъ неприятельской эскадры, хотя легко могъ помыслиться и живію за такое любопытство... Вѣдь домъ мой во многихъ мѣстахъ *раненъ* *); но я глубоко вѣрилъ, что Господь Богъ сохранитъ меня. Вотъ-всѣ эти заморскія яблоки (Пресвященный указалъ на столѣ, гдѣ пирамидально возманились разныхъ формъ и объемовъ ядра, бомбы и гранаты) собраны въ моемъ дворѣ, а нѣкоторыя вынуты изъ стѣнъ дома. Но одна изъ бомбъ, именно эта (самой крупной величины, лежавшая въ основаніи импровизированной пирамиды), продолжалъ Владыка, оригинальнымъ образомъ своихъ дѣйствій заслуживаетъ особеннаго вниманія. Когда, въ 9 часамъ утра, канонада значительно усилилась и во дворъ начали падать конгровые ракеты и другіе разрывные снаряды, монашескіе послушники съ чернорабочими служителями, по естественному чувству самосохраненія, задумали притѣпить себя въ одномъ изъ подваловъ дома, мѣстъ сравнительно безопасномъ, но—по торопливости, вѣроятно, не притворили за собой плотно желѣзной двери; и надо-же было такъ случиться: едва только успѣли они расположиться подъ каменнымъ сводомъ подвала, какъ отъ сильнаго колебанія воздуха, вызваннаго близъ упавшею бомбою, мгновенно растворилась дверь, и изумленному взору ихъ показалась сууснавшаяся по гранитнымъ ступенямъ—эта самая бомба... Минута роковая! Къ счастью люди не потеряли присутствія духа: тотчасъ выскочили изъ подвала, и затворивъ на-глухо дверь, съ замирающимъ сердцемъ, ожидали взрыва; но—благодаря Бога, взрыва не последовало: въ подвалѣ царилъ мертвая тишина! Келейный монахъ не замедлилъ сообщить мнѣ объ этой грозной и вмѣстѣ комической сценѣ, присвокупивъ, что бомба и теперь въ подвалѣ. Я, продолжалъ Пресвященный улыбаясь, велѣлъ затпереть подвалъ на замокъ и не беспокоить незваной гостей до завтра. Возвратившись домой, послѣ служенія Пасхальной Литургии, я призывалъ одного монаха, ветерана—артилле-

*) Архирейскій домъ въ Одессѣ, задвигъ своихъ фасадовъ обрамлень къ морю. Расположенъ между домомъ и моремъ съ бокаго полверсты, а огнестрѣльные снаряды, какъ извѣстно, дожили до пятиверстныхъ пространствъ.

риета, служившия когда-то на Черноморском флотѣ, припадалъ разрадить лѣтницу—бомбу и затѣмъ принести ее ко мѣ. Монахъ сдѣлалъ свое дѣло, и вотъ она *паленная*, и безомыслия будетъ долго и краснорѣчиво говорить не только мнѣ, но и моимъ преемникамъ Херсонской паствы о томъ кровавомъ днѣ, въ который Господь Богъ благоволилъ явить намъ Свое милосердіе сохраненіемъ Богоспасаемаго града нашего отъ тяжелаго плѣненія и разоренія. А что, отецъ, обратился ко мнѣ Владыка: въ полку нашемъ были убитые?— По милости Божіей ни убитыхъ, ни раненныхъ не было, отвѣчалъ я... «Слава Богу, слава Богу! произнесъ Преосвященный. Завтра, продолжалъ онъ, избѣтъ быть общественнаго, благодарнаго молебна за сохраненіе нашего града: вѣрнито и вы помолитесь съ нами». Считаю священника долгомъ — сказать я. «Ну, такъ до свиданія!» произнесъ Владыка, вставая. Привѣтъ Архипастырское благословеніе, я вышелъ изъ покоевъ Высокопреосвященнѣйшаго проникнутымъ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія къ мужественному и доброму Святителю.

18-го Апрѣля, въ 11 часовъ утра, на обширной площади, прилегающей къ женскому Архангело-Михайловскому монастырю, въ стройныхъ рядахъ, въ полной парадной формѣ, стояли войска, составившія гарнизонъ г. Одессы, и принимавшія участіе въ защитѣ оного. Въ рядахъ видны были и раненные—съ подвязанными руками и покрытыми бинтовой повязкой головами. Войска собраны были для молитвеннаго участія въ благодарномъ Господу Богу молебствіи. Среди площади рельефно выдѣлялся необыкновенно высокой амвонъ, покрытый краснымъ сукномъ, и художественной работы голубаго бархата baldachinъ, поддерживаемый четырьмя позлащенными колоннами. Но вотъ изъ за монастырскихъ массивныхъ стѣнъ послышался звонъ колоколовъ, а изъ святыхъ вратъ — показалась пылающая свѣтъ, кресты, хоругви, сопутствуемые многочисленнымъ сонмомъ священнослужителей въ богатыхъ церковныхъ облаченіяхъ, за ними слѣдовалъ Высокопреосвященный Иннокентій. Едва только онъ занялъ мѣсто на амвонѣ, какъ послышалась громкая обычная команда «на молитву!» Головы обнажились... Хоръ полковыхъ трубочекъ исполнилъ церковный гимнъ: «Коль славетъ нашъ Господь въ Сіонѣ!». Въ необозримой массѣ народа царилъ полный порядокъ и глубокое безмолвіе... И, въ этомъ-то торжественномъ безмолвіи, ясно слышна слышанная молитва Святителя; въ этомъ, — общемъ колѣнопреклоненіи войска и народа; въ провозглашеніи Государя Императора и всему Царствующему Дому, Молитвѣ, соединеннаго съ душевными залпами всѣхъ осадныхъ и полевыхъ батарей, — во всемъ этомъ, повторимъ, чувствовалось что то такое, чего не выразить человѣческому слову, и что можетъ быть доступно и понятно одному лишь сердцу...

По окончаніи молебна Владыка окропилъ св. водою полковые штандарты и знамена и нѣкоторыхъ изъ начальствующихъ военныхъ лицъ. По слову команды, войска вскобѣлись и пошли тихимъ церемониальнымъ маршемъ, подъ звуки военной музыки. Съ наступленіемъ

вечера, по улицамъ иллюминированнаго города, долго бродила разномысленная народная толпа. Но вотъ, проспекты опустѣли... темная, туманная и сырая ночь вступила въ свои обычныя права, и лишь соборная башня, гармоническимъ боемъ своихъ часовъ, во временахъ, нарушала глубокое безмолвіе многолюднаго города Одессы этой красавицы—столицы нашего юга.

Открытие Комитета

для сбора пожертвованій на пособіе бѣднымъ церквамъ и приходамъ Харьковской епархіи.

Необезпеченное матеріальное положеніе православнаго духовенства у насъ въ Россіи всегда служило, едва ли не отъ самыхъ временъ Святаго Владимира, предметомъ вниманія и заботъ какъ со стороны правительства, такъ и лучшихъ людей нашего отечества, и,сно усматривавшихъ то великое значеніе, какое имѣетъ православіе въ жизни русскаго народа. Къ сожалѣнію, рядъ мѣропріятій, которыя предпринимались къ улучшенію матеріальнаго положенія нашего духовенства, почти не достигали своей цѣли, или же приводили къ вовсе нежелательнымъ послѣдствіямъ. Раздѣленіе церквей по классамъ и назначеніе духовенству жалованья въ 50-хъ годахъ не много принесло пользы духовенству, а еще менѣе обществу. Въ самомъ дѣлѣ, что значить 90 или 130 рублей въ годъ, которые стали получать сельскіе священники въ видѣ казеннаго жалованья? А между тѣмъ жизни дорожали съ каждымъ годомъ, потребности духовенства—особенно въ дѣлѣ воспитанія дѣтей—умножались, а средства къ жизни оставались почти тѣ-же. Духовенство бѣдствовало; само тяготилось своимъ положеніемъ; а его дѣти, при первой возможности, уходили отъ завія своихъ отцовъ, поступали въ университеты и другія свѣтскія учебныя заведенія въ надеждѣ устроить свое будущее лучше настоящаго своихъ родителей и прошедшаго своихъ предковъ. Такимъ образомъ, мѣра эта, какъ показала жизнь, не достигала своей цѣли. Да она не могла ее и достигнуть; цифра назначеннаго духовенству жалованья на самомъ дѣлѣ болѣе, чѣмъ скромна; а обезпечить бытъ духовенства жалованіемъ отъ казны вполнѣ достаточнымъ—это значить—внести въ нашъ государственный бюджетъ такую графу новыхъ расходовъ, которая для нашего государства совершенно немыслима. Вотъ почему въ недавнее время была предпринята иная мѣра. Главнымъ источникомъ доходовъ духовенства, какъ извѣстно, служатъ мірскія требоисправленія, приходъ; слѣдовательно, чѣмъ больше будетъ приходъ, тѣмъ больше должно быть и мірскихъ требоисправленій, а чѣмъ больше требоисправленій, тѣмъ больше и приточныхъ доходовъ, тѣмъ больше, слѣдовательно, будетъ обезпеченъ и матеріальнй бытъ нашего сельскаго духовенства. Такъ говорила логика, таковы были теоретическія соображенія при введеніи въ дѣйствіе послѣдней мѣры къ поднятію матеріальнаго быта

православного духовенства, — міри, которая состояла въ сокращеніи причтовъ и въ увеличеніи приходовъ съ уничтоженіемъ самостоятельности приходовъ небольшихъ, въ которыхъ не было положенаго по штату числа душъ мужского пола. Но время не замедлило показати и обратную сторону этой міри. Средства къ жизни у духовенства, дѣйствительно, нѣсколько увеличились, хотя, впрочемъ, далеко не настолько, сколько ожидали. Но за то сколько и явного вреда принесло закрытіе церквей съ небольшими, прежде самостоятельными приходами — и для нашего отечества вообще, и для нашей православной Церкви, и въ особенности для тѣхъ сельскихъ обществъ, у которыхъ церкви были лишены своихъ причтовъ! Политическіе злоумышленники не упустили случая воспользоваться отсутствіемъ близкаго и непосредственнаго вліянія духовенства въ такихъ селахъ, — и мысль о предоставленіи будтобы передѣлѣ земель, вы звалиша, какъ извѣстно, въ министерство Макова даже официальное правительственное опроверженіе, шла именно чрезъ глухіе хутора и тѣ села, въ которыхъ, по причинѣ закрытія церквей, духовенства не было на лицо; а кто не знаетъ, что проведенеіи этой мысли въ крестьянской средѣ есть черное, а вмѣстѣ и самое главное дѣйствіе политическихъ агитаторовъ, прокладывавшее для нихъ дальнѣйшій удобный путь? Въ свою очередь и расколъ, нерѣдко и прежде называвшій православный храмъ „мѣстомъ запустѣнія“, увидѣлъ для себя новую нищу, новый случай для порицанія православной Церкви. Да и естественныя религиозныя потребности народа, не имѣя для себя законнаго и правительственнаго удовлетворенія, обыкновенно ищутъ его всегда сами собою и, не попадая на прямой истинный путь, становятся на путь ложный, сектантскій. И вотъ явилась, неслышанная до тѣхъ поръ, шугуна, наконецъ, нашла для себя подготовленную почву и пашковщина*), ибо невозможность молиться въ православномъ храмѣ весьма недалеко и есть отрицанія нужды въ немъ. А какова была скорѣе прихожанъ — крестьянъ, когда они услышали о приведеніи въ дѣйствіе новой міри обезпеченія духовенства! Какъ громъъ поразила эта вѣсть многихъ изъ нихъ. Сначала они не хотѣли вѣрить ей. Какъ можно закрыть церковь допустимѣе, а иногда и болѣе, существовавшую въ ихъ селѣ, воспитывавшую въ духѣ православія цѣлыя поколѣнія, освѣщавшую ихъ семейной радостіи и угнѣщавшую ихъ въ ихъ семейныхъ скорбяхъ и общественныхъ бѣдствіяхъ, несопоставимыхъ Богомъ для ихъ испытанія! Но тѣмъ не менѣе слухъ оправдался; многія прежде самостоятельныя

*) Замѣчательно, что наши крестьяне — пашковцы (въ Старобѣльскомъ уѣздѣ) находятся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ селами Пашковыми, бывають у него въ Петербургѣ на собраніяхъ и принимаютъ отъ него различныя стихотворенія и Новый Заветъ, въ которыхъ выраженія, говоряція будто-бы въ пользу змеученія этого „ересларха“ подчеркнуты изъ, въ томъ числѣ и слова „и храмъ Св. Духа“, „вспашные пашковники будутъ поклоняться Отцу духомъ и истинною“ и т. п.

но малоприходныя церкви были закрыты, причты переведены въ другія мѣста, а села приписаны къ *главнымъ* приходамъ. Кто живетъ среди крестьянъ, тотъ знаетъ, что значитъ не только закрыть въ приходѣ церковь, но даже лишиться ее, но какому —нибудь несчастному случаю, напр., отъ пожара. Это значитъ лишити приходское общество того, что всегда составляло предметъ его благоустойчивой радостіи и многотѣхныхъ заботъ. Построить въ своемъ селѣ церковь, имѣть въ своемъ селѣ своего приходскаго священника и не бѣдѣти иногда болѣе чѣмъ за десять верстъ для удовлетворенія своихъ религиозныхъ потребностей — это всегда было первымъ шлохлѣ естественнымъ и вполне законнымъ желаніемъ и всегдашнимъ стремленіемъ нашего православнаго сельскаго населенія. Храмъ Божій есть лучшее училище истинной нравственности и благоустойчивой жизни для православнаго населенія страны; а потому православный крестьянинъ издѣлства привыкъ всегда съ благоговѣніемъ вглядывати на него; онъ никогда не пройдетъ мимо него, не снявъ шапки и не сотворивъ на себѣ крестнаго знаменія; онъ съ охотою несетъ ленту отъ своихъ трудовъ „на свѣчку“ въ храмъ Божій и тяжелаго полевого работы не служатъ для него препятствіемъ встать въ полночь къ заутренѣ, къ которой его зоветъ церковный благоустойчивость... И эта отрадная черта въ нашемъ народѣ, быть можетъ, и есть та именно сила, которая всегда спасала наше отечество въ минуты тяжелыхъ испытаній! Правда, и при закрытіи церквей малоприходныхъ, въ нихъ бывають иногда богослуженіе, но во 1) бывають только иногда, а во 2) лишь въ обыкновенные воскресные дни, а въ самые великіе и торжественные дни оно не можетъ быть уже потому, что у причта есть своя *главная* приходская церковь. И вотъ крестьяне, при всей своей скудости, затратившіе сообщая цѣлыя десятки тысячъ рублей на устройство у себя храма Божія, лишены возможности присутствовать при богослуженіяхъ страстной седмицы, слышать радостную и торжественную службу пасхальную, рождественскую, крещенскую, потому что ѣхать въ ночь („на страсти“, Пасху) въ соседнее село неудобно, да и не для всякаго возможно, а свои собственные церкви „стоятъ безъ пріица“. Впрочемъ, приходскимъ обществамъ предоставлено право возстановлять самостоятельность своихъ церквей, но при условіи устройства для причта церковныхъ домовъ и взноса извѣстной суммы, проценты съ которой получались бы причтами малоприходныхъ церквей. И приходскія общества многихъ беззаконныхъ церквей пытаются приступить къ исполненію этого условія. Къ сожалѣнію, тяжелое матеріальное положеніе крестьянства представляетъ всегда почти непреодолимая для этого дѣла препятствія. Обыкновенно дѣлается общественная раскладка для составленія нужнаго капитала, производится общественными запасами хлѣба и вырученныя за него деньги назначаются для той-же цѣли. Но неурожайныхъ лѣтъ подъ рядъ и другія крестьянскія неотложныя нужды не всегда даютъ возможность окончить это благое начинаніе. И въ нашей епархіи шестьдесятъ

днѣ церкви еще и нѣтъ не имѣютъ у себя особыхъ собственныхъ причтовъ.

Пресвященнѣйшій Амвросій съ самаго своего вступленія въ управленіе Харьковской епархіею, обратилъ серьезное вниманіе на это прискорбное явленіе нашей общественной епархіальной жизни. Съ каждымъ днемъ онъ все болѣе и болѣе убѣждался въ необходимости прійти на помощь въ тѣмъ сельскимъ приходскимъ общинамъ, которыя свои послѣднія трудовыя копейки охотно жертвуютъ для того, чтобы имѣть возможность у себя, въ своей собственной церкви, помолиться Богу въ каждый воскресный и праздничный день, и всетаки по причинѣ своихъ многочисленныхъ и крайнихъ нуждъ, и до сихъ поръ не могутъ удовлетворить своему святому желанію. „Мнѣ больно видѣть слезы этихъ людей, говорить не разъ Пресвященный, когда они просятъ меня дать имъ священника, а я долженъ имъ отказывать по тому только, что у нихъ нѣтъ известной суммы денегъ“. А какъ помочь этому горю?—Единственное средство—благотворительность добрыхъ людей и содѣйствіе разныхъ общественныхъ учрежденій. Вотъ почему на прошлой недѣлѣ Его Пресвященство далъ въ Консисторію предложеніе объ учрежденіи на пять лѣтъ Комитета для сбора пожертвованій на пособіе бѣднымъ церквамъ *). Комитетъ составленъ изъ двѣнадцати харьковскихъ городскихъ протоіереевъ и священниковъ подъ личнымъ предѣлательствомъ Его Пресвященства. И 4-го апрѣля, въ поведѣльнѣкъ, призвавъ на себя благословеніе Божіе, Комитетъ открылъ свое первое засѣданіе въ покояхъ Пресвященнѣйшаго Амвросія. Въ этомъ первомъ засѣданіи Комитета рѣшались вопросы по преимуществу только общіе и чисто формальныя, какъ напр. о веденіи вообще дѣлъ Комитета, о способахъ сношеній Комитета съ епархіальными духовенствомъ и благотворителями, объ отчетности по Комитету, о раздѣленіи дѣлъ по уѣздамъ между членами Комитета и т. п. Приятно замѣтить, что въ это же засѣданіе Пресвященнѣйшій Предѣлатель Комитета высказалъ свою полную готовность приложить къ этому святому дѣлу все свое твордіе и въ самомъ собраніи пожертвованій принять непосредственное участіе. Засѣданіе это оставило во всѣхъ участвовавшихъ весьма отрадное впечатлѣніе еще и потому, что дало возможность на дѣлѣ убѣдиться въ томъ, что это благо начинаніе, при помощи Божіей, не останется безъ желаемого успѣха. Члены Комитета въ этомъ же засѣданіи получили отъ Пресвященнаго свѣдѣніе, что на это доброе дѣло изъявили уже желаніе жертвовать въ теченіе пяти лѣтъ ежегодно: Пресвященнѣйшій Амвросій по 200 р., Домовое Архіерейское Управленіе по 200 р., братія Харьковскаго Архіерейскаго Дома по 200 р., землевладѣлецъ Нижскаго уѣзда с. Прелестнаго Александръ Федоровичъ Вантышъ по 200 р., землевладѣлецъ Нижскаго уѣзда деревни Веселой, Захарій Николаевичъ Караянъ по 50 р., Харьковскаго уѣзда слободы Роганы землевладѣлецъ Елисавета Петровна Пас-

секъ по 100 р., г. Харьковскій Губернаторъ Викторъ Васильевичъ Каламовъ по 50 руб., Марья Сергѣевна Комстадусъ по 200 руб. Въ свою очередь и члены Комитета изъявили готовность ежегодно вносить въ кассу Комитета въ общей сложности 340 р. Итого на первый разъ заявлено пожертвованій въ пятилѣтній срокъ 7700 рублей. Но для оказанія вспоможенстванія къ открытію 62 безклірныхъ церквей, очевидно, требуется участіе многихъ и многихъ христіанскихъ благотворителей. Впрочемъ, Комитетъ питаетъ твердую увѣренность, что русская земля еще не оскудѣла духомъ благотворенія, что не только причты и церковные старосты нашей епархіи, но и весьма многіе другіе благотворители, ревнующіе о преуславіи вѣры и доброй нравственности въ народѣ нашему отечеству на призывъ нашего Архiepастыря и внесутъ на доброе дѣло отъ своихъ средствъ, что укажетъ имъ Господь, и что Ему благоудбно будетъ прійти отъ нихъ.

О дальнѣйшей дѣятельности Комитета и движеніи предпринятаго имъ святаго дѣла своевременно будутъ сообщаемы въ „Епарх. Вѣдомостяхъ“ надлежачія свѣдѣнія.

Членъ Комитета Св.и. Тимоѣй Бугаевичъ.

Внутреннее обозрѣніе.

Содержаніе: Высочайшее соизволеніе.—Назначеніе въ епископскую кафедру.—Постриженіе въ монашество.—Религіозно-нравственнаго чтенія въ Тафлисі.—Урокъ по Закону Божію для взрослыхъ въ воскресенье и праздничные дни.—Рѣшій священникъ—учитель.—Общественная библиотека для книгъ религіозно-нравственнаго содержанія.—О мѣрѣхъ къ борьбѣ съ ступидизмомъ.—Комиссія по дѣламъ сектантовъ въ Россіи.—Суевѣрное святотатство.—Объ участіи земства въ комитетахъ объ улучшеніи быта духовенства.—О святотатствѣ въ г. Ахтырѣ.

—Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, въ 18 день минувшаго февраля, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе 131 сибѣрскаго лица, за отличіе неслужебна по духовному вѣдомству. Въ томъ числѣ награжденъ золотой медалью, установленною для лицъ благороднаго званія: Харьковской епархіи—коллежскій секретарь Василій Добросельскій.

—Государь Императоръ, въ 12 день марта 1883 г. Высочайше утвердилъ соизволилъ всенеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытій ректору Екатеринбургской духовной семинаріи архимандриту Далмату, Епископомъ новониргородскимъ, первымъ викаріемъ Херсонской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ Одессѣ.

—20 марта, въ воскресенье, состоялось постриженіе въ монашескій чинъ профессора кіевской духовной академіи Ф. А. Свирнова. Постриженіе происходило въ Лаврѣ, на близкихъ пещерахъ, въ церкви Антонія Преподобнаго,—началось оно въ 8 час. утра. Постригалъ пресвященнѣйшій Виталий, духовный отцомъ новопостриженнаго былъ наместникъ Лавры архимандритъ Илларионъ. Новопостриженный нареченъ о. *Христоромомъ*; онъ нѣсколько дней пробудетъ въ Лаврѣ и затѣмъ будетъ возведенъ въ санъ іеродиакона и іеромонаха. Го-

* См. оффиціальныи отдѣлъ этого № „Епарх. Вѣд.“

вороты, что отецъ Христофоръ оставить каеодру въ академіи и займетъ мѣсто ректора Тифлисской семинаріи.

— По сообщенію „Кавказа“, 6 марта, въ воскресенье, въ 7 час. вечера, Высокопреосвященный Епархъ Грузія Павелъ, въ присутствіи большого стеченія народа, въ семинарской церкви, открылъ религіозно-нравственныя народныя чтенія прекрасною рѣчью, въ которой разъяснилъ необходимость возбужденія болѣе серьезнаго религіознаго направленія въ средѣ православныхъ христіанъ, а также ознакомленія ихъ предметами вѣры, нравственности Евангеліеаго ученія, исторіею христіанской Церкви, съ богослуженіемъ и обрадами. „Съ этого цѣлью, закончить свою рѣчь Владика, мы открываемъ нынѣ религіозно-нравственныя народныя чтенія въ разныхъ мѣстахъ города и на разныхъ языкахъ“. Затѣмъ вошелъ на каеодру Н. С. Степановъ, исправл. должность ректора, и объявилъ воскресное Евангеліе, по окончаніи чего преподаватель семинаріи г. Согинъ прочелъ написанный рефератъ о почитаніи святыхъ иконъ, гоненій на иконы и послѣдовавшемъ затѣмъ опредѣленіи седьмого вселенскаго Собора о восстановленіи почитанія св. иконъ повсемѣстно, во всѣхъ христіанскихъ Церквахъ Востока и Запада. Въ заключеніе почтенный лекторъ объяснилъ значеніе „чина православія“, его историческое происхожденіе и раскрылъ всестороннее значеніе анамнестическаго, провозглашаемаго, какъ всѣмъ извѣстно, ежегодно въ первое воскресенье великаго поста. Чтеніе заключилось чтеніемъ молитвы „Достойно есть“ и благословеніемъ Высокопреосвященнаго Епарха Грузія, который поблагодарилъ при этомъ собравшуюся публику за сочувствіе къ учрежденіямъ религіозныхъ чтеній, выраженное внимательнымъ слушаніемъ и большимъ стеченіемъ посѣтителей.

— Въ Полтавской епархіи одинъ священникъ (о. Костенко въ м. Великихъ Будицахъ) сдѣлалъ опытъ *объединенія нравственно-религіозныхъ чтеній съ икономными проками по Закону Божію*. Въ зеньковскомъ уѣздѣ, въ которомъ находится Великія-Будищи, земское собраніе признало полезнымъ учредить при каждомъ училищѣ воскресныя повторительныя школы, возложивъ занятія въ этихъ школахъ на учителей и законоучителей, съ вознагражденіемъ не свыше 2 руб. за урокъ. Желая посвятить праздничныя досугъ урокамъ по Закону Божію не для однихъ только учениковъ, но и для взрослыхъ, съ цѣлью развитія народа въ Законѣ Божіемъ и пріученія его къ болѣе христіанскому проведенію воскресныхъ и праздничныхъ дней, о. Костенко просилъ разрѣшить ему открытіе такихъ совѣстныхъ уроковъ по Закону Божію, какъ для учениковъ, такъ и для взрослыхъ, во воскресныя и праздничныя дни; разрѣшеніе дано и уроки начаты съ великаго поста.

— 1-го февраля сего 1883 года исполнилось двадцатипятилѣтіе дѣятельности, въ качествѣ народнаго учителя и законоучителя, Верейскаго уѣзда, села Понизовы Богородицеродствественской церкви священника и благочиннаго С. С. Казанскаго, дѣятельности истинно плодотворной и достохвальнѣй. Не смотря на трудныя обя-

занности сельскаго пастыря, а за послѣднія одинадцать лѣтъ, и должності благочиннаго, его учительская дѣятельность въ теченіе 25-ти лѣтъ, единично имъ, обогатила грамотностію не только его прихожанъ, но и сосѣдніе съ нимъ приходы и даже протерла свое просвѣдительное вліяніе на пограничный съ нимъ Боровской уѣздъ, Калужской губерніи, за что благочинный Казанскій признается самымъ лучшимъ учителемъ окружающимъ его народомъ и пользуется благодарнымъ расположеніемъ отцевъ и, воспитанныхъ имъ, ихъ дѣтей. Достохвальная дѣятельность бл. Казанскаго не утратилась и отъ ока Царевъ, вѣчной памяти, незабвеннаго Монарха Александра II-го, Который увѣнчалъ полезнаго дѣятеля Казанскаго дарованіемъ ему ордена св. Анны 3-й степени. На сколько очевидна его плодотворная дѣятельность и въ настоящее время, объ этомъ свидѣтельствуетъ постановленіе Верейскаго уѣзднаго земскаго собранія за 1882 г., въ сентябрѣ мѣсяцѣ, которое, по инициативѣ председателя управы г. Ланге, положило „въ день совершенія 25-лѣтія педагогической дѣятельности святи. Казанскаго почтить его достойнымъ образомъ. При семъ могущіе потребоваться расходы употребить изъ учащихся суммъ.“ Подвѣдомое ему духовенство, въ свою очередь, приготовило ему адресъ, въ ожиданіи его юбилея. Положеніе земства пока не приведено въ исполненіе, по неизвѣстнымъ причинамъ, тѣмъ не менѣе нельзя не порадоваться такимъ примѣрнымъ явленіямъ въ средѣ духовенства и не воздать ему, бл. Казанскому благодарности, какъ представляющему въ своемъ лицѣ живую примѣру могущести духовенства въ дѣлѣ народнаго обученія и краснорѣчиво опровергающему нареканія на духовенство въ его бездѣятельности.

— „Смолен. Вѣст.“ передаетъ, что въ Смоленской епархіи предположено устроить общественную бібліотеку, которая будетъ состоять изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. На первыхъ порахъ книгами изъ этой бібліотеки будутъ пользоваться только лица духовнаго сословія; затѣмъ съ развитіемъ этого дѣла и умноженіемъ матеріала для чтенія право пользоваться книгами изъ бібліотеки будутъ предоставляемо и всѣмъ желающимъ. Начало этому дѣлу положено уже ассигнованіемъ нѣкоторой суммы на выписку духовныхъ журналовъ и книгъ. Въ бібліотеку будутъ выписываться, по возможности, всѣ лучшія сочиненія по религіознымъ вопросамъ.

— Докторъ богословія и медицины о. іеромонахъ Владиміръ Терлецкій, по сообщенію „Херсон. Епарх. Вѣд.“, внесъ въ „Братство Св. Апостола Андрея“ записку о мѣрахъ къ борьбѣ съ студентизмомъ и къ охраненію православныхъ отъ этого заблужденія. По словамъ записки, правильное, точно совершаемое Богослуженіе, проповѣдь, священническая собесѣдованія и проч. не достигаютъ своей цѣли вполнѣ, потому что на студентизмъ они не имѣютъ никакого вліянія, такъ какъ студентизмъ отрицаетъ всякую обрядность, избѣгаетъ всякихъ сношеній съ духовенствомъ и никогда не присутствуетъ на богослуженіяхъ; православнымъ же хотя и приносятъ пользу, но не въ состояніи оградить ихъ отъ ловкой, удобо-обли-

стительной и привлекательной пропаганды штундизмов. Привлекательность и общительность джеученія штундизма заключается въ слѣдующемъ: 1) Штундизмы тщательно изучаютъ Новый Заветъ, преимущественно тѣ мѣста изъ него, которыя по ихнему джепониманію доказываютъ штундистскія заблужденія; потому заботятся они, чтобы присоединяющіеся къ ихъ ереси обучались чтенію и знали твердо наизустъ эти мѣста Священнаго Писанія; ихъ чванство знаменіи Священнаго Писанія внушаетъ православнымъ нѣкое обалтѣе и уваженіе къ штундистамъ. 2) Они привлекаютъ православныхъ, указывая имъ нравственность своей жизни, прекращеніе у нихъ пьянства, воровства и разврата. 3) Привлекаютъ еще, указывая на братскую любовь, обнаруживающуюся въ ихъ обществѣ, на приносимую у нихъ помощь всѣмъ нуждающимся, на ихъ трудолюбіе и проч. 4) Наконецъ, стараются они подорвать довѣріе православныхъ къ духовенству, распространяя различные истинныя и ложныя слухи о недостаткахъ и порокахъ священниковъ, о ихъ вымогательствахъ, нерадѣніи о своей паствѣ и пр. Къ тому они присказываютъ или придумываютъ много такого, чѣмъ можно-бы представить духовенство въ невыгодномъ для него свѣтѣ, признать его и осмѣять. Въ виду такихъ дѣйствій штундистовъ, авторъ записки рекомендуетъ употребить противу нихъ ихъ собственное оружіе, то есть: 1) Ихъ знанію Нового Завета противопоставить начетчиковъ-миссіонеровъ, взятыхъ изъ среды народа. 2) Ихъ прославленіе себя своею нравственностію, взаимною любовью и несеніемъ другъ другу помощи противопоставить братства, которыхъ задачей было-бы искорененіе пороковъ, распространеніе христіанской нравственности и любви къ ближнимъ. 3) Ихъ ложнымъ толкамъ о духовенствѣ противопоставить нравственныя, хорошія брошюры, отдѣльные листки и проч. 4) Наконецъ, прибавить къ тому праздничныя миссіонерскія торжества.

Въ поясненіе своего проекта, составилъ записки говорить: 1) Начетчиковъ-миссіонеровъ необходимо создать. Это можно сдѣлать такимъ образомъ: братство можетъ избрать съ начала 2—3 молодыхъ благовѣрныхъ, нравственныхъ, трезвыхъ и способныхъ къ дѣлу дьячковъ въ теченіи года или больше приготовить ихъ напр. при духовной семинаріи къ ихъ новому званію. Приготовленіе это состояло-бы въ хорошемъ изученіи Катихизиса, въ изученіи Нового Завета, особенно же мѣстъ, служащихъ къ опроверженію штундизма, наизустъ, въ изученіи того, въ чемъ состоитъ заблужденіе штунды и близкихъ ей ересей, и въ изученіи церковнаго вѣданія; разумеется, они должны умѣть хорошо читать русское и славянское письмо, писать и читать. Когда-же они окажутся уже довольно подготовленными, тогда отправлять ихъ въ мѣстности, зараженныя штундою. Тамъ они, кромя главнаго своего занятія миссіонерствомъ, могутъ еще заниматься обученіемъ дѣтей церковному вѣданію, чтенію въ приходскихъ школахъ, распространеніемъ между народомъ брошюръ, книгъ, листовъ, хорошихъ иконъ. О ихъ содержаніи заботиться будетъ братство вмѣстѣ съ

епархіяльнымъ начальствомъ. Можно надѣяться, что миссіонерское общество не откажется отъ участія въ этомъ добромъ дѣлѣ. Со временемъ-же, при помощи Божіей, можетъ быть сдѣлано возможнымъ основать постоянную школу миссіонеровъ дьячковъ-начетчиковъ. 2) Основаніе братствъ возможно только при участіи приходскихъ священниковъ, къ чему можетъ ихъ возбудить приглашеніе епархіяльнаго начальства и Братства Св. Андрея. Этими братствамъ должно дать направленіе преимущественно нравственное, а именно: чтобы братчики вели трезвенную жизнь, благочестно проводили воскресные и праздничные дни и во всемъ вели себя честно и были хорошими примѣромъ для другихъ, чтобы въ каждомъ случаѣ аваяли на дѣлѣ свою любовь къ ближнему и общими силами братства и въ одиночку приносили помощь членамъ общины, преимущественно честнымъ и трудолюбивымъ, въ постигшихъ ихъ несчастіяхъ и нуждахъ. 3) Распространеніе хорошихъ книгъ, брошюръ и листовъ между народомъ можно вручать избраннымъ Братствомъ Св. Андрея священникамъ, церковнымъ братствамъ и дьячкамъ-начетчикамъ. 4) Введеніе миссіонерскихъ празднествъ было-бы очень хорошимъ пособіемъ для борьбы съ штундизмомъ. Программа празднествъ могла-бы быть слѣдующая: Въ известной приходской церкви, въ опредѣленный къ тому впередъ праздничный день совершать торжественное соборное богослуженіе, къ которому крестнымъ ходомъ пошалокали прійти на торжество. Богослуженіе должно состоять изъ всенощной утrockи, изъ соборной литургіи до полуночи и вечерни по-полуночи. При каждомъ изъ этихъ богослуженій должна произноситься проповѣдь избранными къ тому священниками, которыхъ епархіяльное начальство наименоуетъ епархіяльными миссіонерами. Предметомъ проповѣдей да будетъ: истина православной Церкви, ея богослуженіе, таинства, опроверженіе заблужденій штундизма и др. ересей, противъ пьянства и т. п. по опредѣленной программѣ. Празднество заключается крестнымъ ходомъ вокругъ церкви съ чтеніемъ Евангелія, благословеніемъ крестомъ и раздачею брошюръ и листовъ и общеупотребительныхъ молитвъ съ пощеніемъ ихъ. Такого рода миссіонныхъ торжества будутъ укрѣплять православныхъ въ ихъ вѣроисповѣданіи и не останутся безъ хорошаго вліянія, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыхъ штундистовъ.

— Въ настоящее время возбужденъ въ правительственныхъ сферахъ вопросъ объ образованіи при Свѣтѣшемъ Синодѣ особой комиссіи по дѣламъ сектантовъ въ Россіи. Побудительно къ этому причиной послужило необычайно большое и прогрессивное увеличеніе разнovidныхъ сектъ на югозападѣ. Въ составъ этой комиссіи войдутъ лица духовнаго и свѣтскаго званія. На обязанности первыхъ будетъ лежать трудъ разъясненія догматическія стороны данной секты, на обязанности свѣтской власти — юридическія.

— 27 марта въ ближнихъ пещерахъ Киево-Печерской лавры крестьянинъ Р. В., припадываясь къ св. мощамъ, похитилъ 45 коп., причѣмъ былъ задержанъ послушникъ

вомъ. По задержаніи В. объяснили, что похищеніе это совершенно имъ въ виду существующаго народнаго похвѣря, что если похитить деньги съ мещой, то улучшить хозяйство; красть они вовсе не желаютъ, а имѣютъ въ виду черезъ годъ положить деньги на то же мѣсто, откуда выйдъ и даже съ излишкомъ, если действительно повезетъ въ хозяйствѣ. Дѣло передано мировому судья.

— Харьков. Губ. Вѣд. сообщаютъ, что, вслѣдствіе возбужденнаго харьковскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ ходатайства о предоставленіи земству участія въ комитетахъ объ улучшеніи блага духовенства чрезъ избираемыхъ отъ земства представителей, министерство внутреннихъ дѣлъ входило въ сношеніе съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, который увѣдомилъ, что Высочайше утвержденнымъ 21 февраля 1866 г. журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства предоставлено уже епархіальнымъ Пресвященнымъ право приглашать къ участию въ дѣлахъ губернскихъ присутствій по обезпеченію духовенства одного изъ членовъ губернской земской управы по ея назначенію, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на которыхъ могутъ быть приглашаемы въ присутствіе губерніе предводителя дворянства и городскіе головы губернскихъ городовъ.

— Изъ Ахтырки въ той же газетѣ отъ 29 марта пишутъ, что похититель драгоценнаго брилліантоваго креста, съ чудотворной иконы въ соборѣ, въ настоящее время отказанъ. Это нѣкто Носовъ, который былъ некогда задержанъ подъ престоломъ Христо-Рождественской церкви въ Харьковѣ, вскорѣ послѣ совершения въ послѣдней крупной кражи. Носовъ проговорился о совершенной имъ кражѣ арестанту, находившемуся съ нимъ въ одной камерѣ. Допрошенный судебнымъ слѣдователемъ, онъ наконецъ сознался и расказалъ, что кіотъ, въ которомъ былъ крестъ, онъ зарылъ въ землю недалеко отъ монастыря, а крестъ передалъ еврею, содержателю постоялаго двора близъ Камышиной, Полтавской губерніи. Кіотъ не найденъ, такъ какъ лезавшій сынѣгъ и наступившее половодье мѣшали съ точностію опредѣлить мѣсто, изъ брилліантовъ же найдены въ содержателѣ постоялаго двора только два, а остальные, по словамъ жены еврея, сбыты по частямъ и проданы за 150 руб. сер. Святотатство это, какъ извѣстно, совершенно наканунѣ 15 августа прошлаго года во время всеночной.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У протоіерей Іоанна Лукина Чижевскаго

(Харьковъ, Екатеринск. ул. дѣл № 15) можно получить слѣдующія его изданія:

1. «Первое писемное слово. Собраніе правилъ, постановленій и формъ къ правльному веденію школъ. Составлено на основаніи законовъ и указовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода». Второе изданіе, въ многотомъ: печатанное и дошованное. Харьковъ. 1881 г. Стран. VIII и 391. Цѣна экземпляру съ перекладомъ и безъ переклада 1 р., 40 к. Выписывающіе свыше 10-ти экземпляровъ получаютъ по 20 к. на каждомъ экземпляре, а отъ 20-ти и свыше — по 30 к. Таковы же условия дается и въ видѣ подарковъ.

«Первое писемное слово», первое изданіе 1880 г. Цѣна съ перекладомъ 1 р. 10 к., безъ перекладомъ 1 руб.

2. «Первое хозяйство, или правила и постановленія касательно благоустройства храмовъ и церковнаго имущества, изданныя въ Свода Законовъ и Указовъ Свят. Правительствующаго Синода». Второе изданіе, исправленное и во многомъ дошованное. Харьковъ. 1875 года. Стран. XXX и 420.

Цѣна экземпляру съ перекладомъ 10-ти экз. выписывающіе 10-ти экз. выписываютъ по 1 р. съ перекладомъ; —отъ 10 до 100 и свыше 100— по 80 коп. съ перекладомъ, за каждый экземпляръ.

Сборникъ этотъ, предпринятый дозволенъ въ отпечатаніе и переплетеніи въ Харьковѣ въ типографіи Лукина Чижевскаго, за рукопись была представлена на благочестивіе и разсуденіе Свят. Правительствующаго Синоду, заступленіемъ котораго, состоявшимся 15 мая 1874 г., одобренъ въ напечатаніе.

3. «Обіе способы прирѣдн священно-церковнослужителей и ихъ семействъ (епархіальнаго почитанія, пособия потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ, ослепъ, немощи и единораземнаго пособия) и краткій обзоръ мѣръ, предпринимавшихся къ улучшенію положенія вдовъ, сиротъ, вдовъ и сиротъ. Издано въ Сводѣ Законовъ, постановленій и распоряженій Свят. Правительствующаго Синода». Харьковъ. 1874 г. VII и 207 стран. Цѣна съ перекладомъ 40 коп. Книга эта необходима для почитанія епархіальныхъ, благотворныхъ, ослепцовъ и немощеровъ.

4. «Руководство къ производствѣ слѣдствій, въ удостовѣреніе дѣятельности браковъ и рожденій и во случаихъ упущеній и неправильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ. Составлено на основаніи законовъ». Харьковъ. 1877 г. Цѣна съ перекладомъ и безъ переклада 5. «Положеніе о приходовскихъ почитаніяхъ при православныхъ церквяхъ». Цѣна экземпляру безъ переклада 10 коп., съ перекладомъ 15 коп.; за 10-ти экземпляровъ безъ переклада 60 к., съ перекладомъ 70 к., а за 100 экземпляровъ съ перекладомъ 4 руб.

То же положеніе, напечатанное на большемъ листѣ для рамокъ. Цѣна экземпляру съ перекладомъ 40 к., безъ переклада 30 коп.

6. «Правила для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальнаго народнаго училищъ лицамъ, желающимъ при отбѣгнѣ военной повинности воспользоваться льготою, опредѣленною в. 4 ст. 56 уст. о военной повинности». Харьковъ. 1875 г. Цѣна экз. безъ переклада 12 к., съ перекладомъ 15 коп.

7. «Первоначальныя постановленія о церковномъ мѣстѣ». Харьковъ. 1878 г. Цѣна съ перекладомъ 35 коп.

8. «Историческія для духовнаго и однодѣльскихъ сельскихъ училищъ. Министер. Народнаго Просвѣщенія». II. съ перекладомъ безъ переклада 30 к.

9. «Программа преподаванія Закона Божія въ сельскихъ духовнаго училищахъ». Составлена въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и одобрена Свят. Синодомъ 24 сентября 1869 года. Харьковъ. 1870 г. Цѣна 35 к. съ перекладомъ и безъ переклада.

10. «Историческая Хроника Харьковской губерніи». Составилъ К. П. Щелковъ. Харьковъ. 1882 года, 366 стран. Цѣна съ перекладомъ 1 руб. 20 коп., безъ переклада 1 руб.

Мелочъ можно высылать почтовыми марками.

Редакція «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки вообще всякій литературный трудъ, соотвѣствующій духу и направленію своего изданія. Адресъ лица, доставляющихъ въ редакцію свои сочиненія, долженъ быть точно обозначенъ, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціей литературныхъ произведеній можетъ быть уступлено. Статьи, признанныя неудобными къ печати, не будутъ возвращаться авторамъ; — авторъ самъ долженъ получить ихъ въ копіи редакціи; статьи же, присланныя безъ обозначенія условий печатанія, будутъ считаться безплатными.

«Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ еже не ждѣ лѣно (52 XXV въ годъ), каждый разъ въ объемѣ отъ полутора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатаныхъ въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою попочинскимъ, семь руб.; за полугодіе — четыре рубля.

Подписка на изданіе «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» принимается: въ Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ которой редакція «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» и въ комитетѣ Типографіи Окружнаго Штаба. Почта редакція открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ по полудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: «въ г. Харьковѣ, въ зданіи харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Обязанія принимаются за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24.

Редакторъ, Ректоръ харьковской духовной семинаріи, Протоіерей Михаилъ Разногорскій.

Тип. Окружнаго Штаба.

Дозволено цензурою. 9 апрѣля 1883 г.

Харьковъ. Нѣмецкая ул., д. № 26.

Цензоръ, Протоіерей Тихонъ Павловъ.